

Кубанычбек Советович РАМАНКУЛОВ¹

УДК 349.222.2

**К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В ОБЛАСТИ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА
(НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА И РОССИИ)**

¹ кандидат юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой гражданского,
трудового и экологического права,
Юридический факультет,
Кыргызский национальный университет
имени Жусупа Баласагына (г. Бишкек)
ramaks65knu@mail.ru

Аннотация

В статье в сравнительном аспекте рассматриваются некоторые преобразования области правового регулирования охраны труда в Кыргызской Республике (Кыргызстане) и Российской Федерации (России). На примере Кыргызстана исследуются последствия отмены действия нормативных правовых актов бывшего СССР на территории Кыргызской Республики и проблемы, вызванные этой отменой в правоприменительной практике Кыргызстана. Отмечено стремление государственной инспекции труда в Кыргызстане обосновать возможность применения советских либо российских технических регламентов применительно к нормам охраны труда. В статье показывается уязвимость этой позиции с юридической точки зрения, которая вызывает практические сложности при осуществлении проверок государственной инспекцией труда, а также при проведении общественного контроля за охраной труда профсоюзами в Кыргызстане. В статье изучаются вопросы правового обеспечения

Цитирование: Раманкулов К. С. К вопросу о некоторых преобразованиях в области правового регулирования охраны труда (на примере Кыргызстана и России) / К. С. Раманкулов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 4. С. 129-139.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-129-139

системы специальной оценки условий труда в России и обосновывается необходимость формирования действенного механизма оценки условий труда в Кыргызстане в соответствии с международными стандартами труда.

Ключевые слова

Трудовое законодательство, охрана труда, безопасность и гигиена труда, нормативные правовые акты, правовое регулирование, специальная оценка условий труда, гарантии и компенсации.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-129-139

Нормы об охране труда выступают в качестве одного из основополагающих правовых институтов, с которым связана история становления и развития трудового законодательства, а затем и формирование самостоятельной отрасли трудового права. Главная функциональная предназначенность норм этого правового института — обеспечение безопасных условий труда. Так, еще Л. С. Таль обоснованно отмечал, что личностный характер трудового договора, неизбежное включение личности работника в чужую хозяйственную сферу создают необходимость охраны труда, обязывают работодателя принимать все зависящие от него меры для охраны личности работника [9, с. 72-94].

Современное законодательство об охране труда в Кыргызстане и России, с одной стороны, характеризуется определенным сходством, единством основополагающих принципов правовой регламентации охраны труда, совпадением не только правовых институтов охраны труда, но и отдельных юридических конструкций. Объясняется это, прежде всего, тем, что действующие институты охраны труда имеют общие правовые корни — советское трудовое законодательство. Вместе с тем сравнительно-правовой подход позволяет выявить и различия, проявляющиеся в основном в неодинаковой степени нормативной проработанности некоторых вопросов в области правового регулирования охраны труда в Кыргызстане и России.

Отмечая сходство, необходимо сказать, что характерной чертой главных правовых актов сферы регулирования несамостоятельного труда в обоих государствах — трудовых кодексов Российской Федерации и Кыргызской Республики (далее — ТК РФ и ТК КР) — является то, что в их основу положена новая концепция охраны труда, разработанная МОТ. При этом регулирование основополагающих начал в данной области относится к статутному трудовому праву (трудовому законодательству) указанных государств. Так, Конституция РФ провозгласила Россию социальным государством, где охраняется труд и здоровье людей (ст. 7). Конституция КР также провозглашает Кыргызстан социальным государством (ч. 1 ст. 1), которое обеспечивает «охрану труда и здоровья» (ч. 2 ст. 9). В Конституциях обоих государств закрепляется положение о том, что каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (ст. 37 Конституции РФ; ст. 42 Конституции КР). В трудо-

вом законодательстве РФ и КР особо выделяются статьи, закрепляющие основные направления государственной политики в данной области (ст. 210 ТК РФ; ст. 4 закона КР от 1 августа 2003 г. № 167 «Об охране труда»). Конкретизация указанных конституционных положений обеспечивается целой совокупностью (системой) правовых норм, образующих комплексный правовой институт в составе трудового права РФ и КР соответственно и направленных на обеспечение прав работников на здоровые и безопасные условия труда под надзором и контролем государственных и общественных органов.

Нормы данного института содержатся в конституциях, ТК, конвенциях МОТ, правовых актах ЕАЭС, законах об охране труда и здоровья, иных многочисленных подзаконных нормативных правовых актах России и Кыргызстана.

В настоящее время в Российской Федерации действует около 3 000 законов и подзаконных актов, включая нормативные акты бывшего СССР, которые связаны с областью правового регулирования охраны труда. По этому поводу в литературе обоснованно отмечалось, что явная «избыточность подзаконных актов и инструкций, несомненно, требует комплексной ревизии охранительного законодательства...» [11, с. 64]. Это мнение представляется справедливым и по отношению положения дел в области правового регулирования охраны труда в Кыргызской Республике [8, с. 159-165].

Так, в Кыргызстане нормативно-правовые акты области охраны труда также представляют собой весьма обширный массив нормативных актов, составляющий около 1 000 единиц правовых документов. При этом проблема системы безопасности и гигиены труда в Кыргызстане заключается в том, что система конкретных технических регламентов в области охраны труда (строительные нормы и правила «СНиП», санитарные нормы и правила «СанПиН» и другие стандарты) действовала в Кыргызской Республике на основании нормативных актов, также утвержденных еще в СССР.

В соответствии с п. 3 ст. 36 закона КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» [1] нормативные правовые акты СССР действовали только до 31 декабря 2009 г., а с 1 января 2010 г. они утратили силу. Государственная инспекция [7], в состав которой входит Управление охраны труда и трудовых отношений, выполняющее функции трудовой инспекции, в качестве обоснования законности применения технических регламентов, принятых в советское время, использует норму ч. 2 ст. 18 закона КР «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике» [2]. В указанной норме говорится, что «в случае отсутствия международных, региональных и национальных стандартов применительно к отдельным требованиям технических регламентов или к объектам технического регулирования в целях обеспечения соблюдения требований к продукции или к связанным с ними процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, хранения, перевозки, реализации, эксплуатации и утилизации разрабатываются новые или применяются ранее принятые своды правил, а также могут применяться региональные своды правил или своды правил иностранных государств. К сводам

правил могут быть отнесены строительные нормы и правила (СНиП), санитарные правила и нормативы (СанПиН), фармакопеи и фармакопейные статьи, технические правила или процедуры и другие документы».

Таким образом, Государственная инспекция Кыргызстана стремится обновить возможность использования советских либо российских технических регламентов применительно к нормам охраны труда. Эта позиция очень уязвима с юридической точки зрения и вызывает практические сложности при осуществлении проверок Государственной инспекцией и общественного контроля за охраной труда со стороны профсоюзов. Фактически легитимность любой проверки соблюдения работодателями норм охраны труда оказывается под сомнением. Несмотря на очевидную необходимость разработки новых технических стандартов, устанавливающих параметры охраны труда с учетом развития технического прогресса и изменившейся с советского времени системы экономических отношений, в настоящее время работа по выработке таких стандартов не ведется.

Следует отметить, что вопросам «инвентаризации» нормативно-правовых актов разных отраслей права и осуществления дерегулирования различных сфер общества в Кыргызстане, в том числе и сферы правового регулирования труда, оказалась посвящена деятельность Совета по регулятивной реформе (далее — Совет) [6], функционирование которого координирует министерство экономики КР. Целью деятельности Совета является внесение рекомендаций в Правительство КР по отмене нормативных правовых актов, ограничивающих свободу предпринимательской деятельности. Перечень [6] актов, подлежащих «инвентаризации», включает в себя около десятка нормативно-правовых актов сферы трудового права (включая ТК КР). Уже подвергнут «инвентаризации» и был рекомендован к отмене действующий закон КР «Об охране труда».

Надо заметить, что о практической потребности в принятии общегосударственного закона об охране труда в науке трудового права отмечалось еще в 70-е гг., хотя принятие данных законов в России и Кыргызстане произошло отдельно только лишь после распада СССР в начале 90-х в условиях переходного к рыночным отношениям периода. Эти законы имели важное значение, поскольку закрепляли единые принципы и правовые гарантии в области охраны труда для всех предприятий и организаций России¹ и Кыргызстана², независимо от видов собственности и форм хозяйствования. При этом в

¹ Закон РФ от 6.08.1993 г. «Основы законодательства Российской Федерации об охране труда» утратил силу в связи с принятием ФЗ от 17.07.1999 N 181-ФЗ «Об основах охраны труда в Российской Федерации», утративший силу в связи с принятием ФЗ от 30.06.2006 N 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

² Закон РК от 27 февраля 1992 г. № 765-ХІІ «Об охране труда» утратил силу в связи с принятием закона КР от 1 августа 2003 г. № 167 «Об охране труда».

этих странах область охраны труда по-прежнему остается под государственным надзором и контролем. Так, в России был принят закон РФ от 6 августа 1993 г. «Основы законодательства РФ об охране труда», а затем Федеральный закон от 17 июля 1999 г. N 181-ФЗ «Об основах охраны труда в Российской Федерации», в последующем утративший силу в связи с принятием ТК РФ и некоторых других нормативных правовых актов.

В Кыргызстане также были приняты два закона об охране труда, однако последний — закон КР от 1 августа 2003 г. № 167 «Об охране труда» — является действующим и, как уже отмечалось, был рекомендован вышеуказанным Советом к отмене. Однако следует заметить, что исходными ориентирами при осуществлении Советом «процесса инвентаризации» трудового законодательства стали не международные трудовые стандарты, а совершенно произвольно определяемая Советом и Министерством экономики КР степень влияния трудового законодательства КР на предпринимательскую деятельность, которая отвечала бы «принципам рыночной экономики и способствовала улучшению бизнес-среды и инвестиционного климата» [6]. В указанных попытках реформирования законодательства совершенно очевидно просматриваются инициативы, направленные на предельную либерализацию законодательства без учета его социальной роли. Проекты реформирования сферы труда, предложенные Министерством экономики, получили негативную оценку экспертов, профсоюзов Кыргызстана и международных организаций.

Так, проведенные специальные исследования [4] показали, что отмена закона КР от 1 августа 2003 г. № 167 «Об охране труда» без воспроизведения его норм в ТК КР может нанести непоправимый урон состоянию охраны труда в Кыргызской Республики выведением из сферы правового регулирования важнейших аспектов охраны труда и тем самым повысить уровень профессиональных заболеваний и производственного травматизма. Кроме того, отмена указанного закона будет напрямую противоречить Конституции КР, ст. 42 которой гарантирует охрану труда для каждого, в то время как нормы действующего ТК (в отличие от рассматриваемого закона № 167) распространяются лишь в отношении работающих по трудовому договору. В итоге инициатива по отмене закона КР от 1 августа 2003 г. № 167 «Об охране труда» была оставлена Жогорку Кенешем (Верховным Советом) КР без рассмотрения.

Важно отметить и то, что после признания утратившей силу ст. № 167, касавшейся государственной экспертной оценки условий труда [3], механизм оценки условий труда работников с точки зрения соблюдения норм по охране труда в настоящее время также отсутствует. Само же отсутствие механизма проведения оценки условий труда создает проблемы обеспечения работников гарантиями и компенсациями за вредные и опасные условия труда, соизмеримые с их реальными значениями. При этом ситуация с предоставлением компенсаций усложняется еще и высоким уровнем неформальной занятости в Кыргызстане.

Следует отметить, что в отличие от Кыргызстана регулирование отношений специальной оценки условий труда в России осуществляется значительно активнее.

Так, с 1 января 2014 г. в России начал действовать Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» [10]. Им регламентирован порядок проведения специальной оценки, определены требования к проводящим ее организациям и специалистам, сформулированы критерии определения классов условий труда на рабочих местах, уровней профессиональных рисков. Главное отличие системы специальной оценки условий труда от предшествующей модели — отказ от «списочного» принципа предоставления гарантий и компенсаций персоналу на «вредных» производствах в пользу принятия в расчет фактического влияния различных негативных факторов на организм каждого сотрудника. Поэтому закон предусматривает обновленную систему формирования пакета гарантий и компенсаций для работников, занятых на «вредных» производствах, и измененный алгоритм расчета отчислений в пенсионный фонд России и фонд социального страхования в Российской Федерации.

Главным преимуществом специальной оценки условий труда над аттестацией рабочих мест считается снижение нагрузки на работодателей с нормальными условиями труда, поскольку для них отпала необходимость регулярных дорогостоящих аттестаций и отчислений страховых взносов за работников, занятых в благоприятных условиях. Применительно к производствам с «вредными» условиями труда на рабочих местах, напротив, произошло усиление требований и контроля, которые в конечном итоге должны способствовать мотивации для общего улучшения условий труда и максимального сокращения доли рабочих мест с неблагоприятной производственной обстановкой.

Следует отметить, что все государства-члены ЕАЭС проголосовали за принятие Евразийским Советом по стандартизации, метрологии и сертификации по переписке (протокол № 28 от 23 марта 2007 г.) Межгосударственного стандарта ГОСТ 12.0.230-2007 «Система стандартов безопасности труда. Системы управления охраной труда. Общие требования ILO-OSH2001». Этот стандарт идентичен документу Международной Организации Труда ILO-OSH 2001 Guidelines on occupational safety and health management systems (Руководство, по системам управления охраной труда). Данный стандарт является практическим инструментом содействия организациям и компетентным учреждениям в осуществлении непрерывного совершенствования деятельности по безопасности и гигиене труда.

В то же время ст. 4 Конвенции 1981 г. о безопасности и гигиене труда (155) предусматривает, что каждый член МОТ с учетом национальных условий и практики и в консультации с наиболее представительными организациями работодателей и работников разрабатывает, осуществляет и периодически пересматривает согласованную национальную политику в области безопасности труда, здоровья¹ трудящихся и гигиены производственной среды. Про-

¹ Для целей данной Конвенции термин «здоровье» в отношении труда означает не только отсутствие болезни или недуга, но и влияющие на здоровье физические и психические элементы, которые имеют непосредственное отношение к безопасности и гигиене труда.

граммные документы Правительства КР, касающиеся политики в области охраны труда, были приняты в отношении периода 2002-2005 гг. для охраны труда в целом и периода 2007-2009 гг. для охраны труда в сельском хозяйстве [5, с. 57]. Таким образом, при констатации необходимости на национальном уровне принятия действенных мер по формированию правового механизма оценки условий труда [5, с. 57, 90-92] и при фактической отмене прежней системы аттестации рабочих мест в настоящее время еще нет какой-либо нормативно закреплённой и сопровождаемой индикаторами исполнения программы, направленной на определение государственной стратегии в области специальной оценки условий труда.

Необходимость формирования действенного механизма оценки условий труда в Кыргызстане обусловлена и п. 3 ст. 3 Конвенции МОТ 2006 г. об основах, содействующих безопасности и гигиене труда (№ 187), устанавливающей, что при разработке своей национальной политики каждое государство-член с учетом своих национальных условий и практики, а также на основе консультаций с наиболее представительными организациями работодателей и работников содействует таким основополагающим принципам, как оценка профессиональных рисков или опасностей; борьба с профессиональными рисками или опасностями в месте их возникновения; развитие национальной культуры профилактики в области безопасности и гигиены труда, которая включает информацию, консультации и подготовку.

Таким образом, существовавшую прежде аттестацию рабочих мест по условиям труда в обоих государствах заменяет специальная оценка, представляющая собой значительно более прогрессивную технологию, приближенную к мировой практике. При этом в Кыргызской Республике еще предстоит принятие соответствующих правовых норм и необходимых организационных мероприятий по внедрению системы специальной оценки условий труда на предприятиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон КР от 20 июля 2009 года № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30455249#pos=0;0&sel_link=1005501680
2. Закон КР от 22 мая 2004 года № 67 «Об основах технического регулирования в Кыргызской Республике». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1453>
3. Закон КР от 31 октября 2014 года № 149 «О внесении дополнений и изменений в Закон Кыргызской Республики „Об охране труда“». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205370?cl=ru-ru>
4. Лютов Н. Л. Комментарий к Справке-обоснованию, подготовленному министерством труда и социального развития КР к проекту Закона КР «О признании утратившим силу Закона Кыргызской Республики „Об охране труда“» и Приложению к Справке-обоснованию / Н. Л. Лютов // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. 2017. № 2 (в печати).

5. Охрана труда в Кыргызской Республике. Национальный обзор // Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МОТ, 2015. 136 с. URL: www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro.../wcms_306190.pdf
6. Постановление Правительства КР от 12 января 2015 г. № 4 «О реализации проекта по регулятивной реформе «Системный анализ регулирования». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97249?cl=ru-ru>
7. Постановление Правительства КР от 20 февраля 2012 года № 136 «О Государственной инспекции по экологической и технической безопасности при Правительстве Кыргызской Республики» // Эркин Тоо от 23 февраля 2012 г.
8. Раманкулов К. С. Охрана труда в Кыргызской Республике: правовая организация и вопросы совершенствования нормативного регулирования / К. С. Раманкулов // Материалы научно-практической конференции «Охрана труда: проблемы правового регулирования» (Москва, 25 апреля 2014 г.) / отв. ред. Г. С. Скачкова. М., 2015. С. 159-165.
9. Таль Л. С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование / Л. С. Таль. Часть 1. Общие учения. Ярославль, 1913. 422 с.
10. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // Собрание законодательства РФ от 30 декабря 2013. № 52 (часть I). Ст. 6991.
11. Хныкин Г. В. Правовые проблемы организации охраны труда / Г. В. Хныкин // Охрана труда: проблемы правового регулирования. Материалы научно-практической конференции (Москва, 25 апреля 2014 г.). М., 2015. С. 56-65.

Kubanychbek S. RAMANKULOV¹

**ON THE ISSUE OF SOME CHANGES
IN THE LEGAL REGULATION
OF LABOR PROTECTION
(ON THE EXAMPLE
OF KYRGYZSTAN AND RUSSIA)**

¹ Cand. Sci. (Jur.), Professor,
Head of the Department of Civil,
Labor and Environmental Law,
Faculty of Law, Balasagyn Kyrgyz
National University (Bishkek)
ramaks65knu@mail.ru

Abstract

This article considers some transformations of the legal regulation of labor protection in the Kyrgyz Republic (or simply Kyrgyzstan) and the Russian Federation (Russia) in the comparative aspect. The example of Kyrgyzstan uncovers the consequences of the cancellation of the former USSR laws on the territory of the Kyrgyz Republic and the problems this abolition has caused in the law enforcement practice of Kyrgyzstan. The author notes the desire of the state labor inspectorate in Kyrgyzstan to justify the possibility of applying soviet or Russian technical regulations as applied to occupational safety standards. The article shows the vulnerability of this position from the legal point of view, which causes practical difficulties in the implementation of inspections by the state labor inspectorate, as well as in the conduct of public control over labor protection by trade unions in Kyrgyzstan. The paper studies the issues of legal support for the system of special assessment of working conditions in Russia and justifies the need to create an effective mechanism for assessing working conditions in Kyrgyzstan in accordance with international labor standards.

Citation: Ramankulov K. S. 2017. "On the Issue of Some Changes in the Legal Regulation of Labor Protection (On the Example of Kyrgyzstan and Russia)". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 4, pp. 129-139.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-129-139

Keywords

Labor legislation, labor protection, occupational safety and health, regulatory legal acts, legal regulation, special assessment of working conditions, guarantees and compensation.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-129-139

REFERENCES

1. Kyrgyz Republic Order of 20 July 2009, no 241 “O normativnykh pravovykh aktakh Kyrgyzskoy Respubliki” [On Regulatory Legal Acts of the Kyrgyz Republic]. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30455249#pos=0;0&sel_link=1005501680
2. Kyrgyz Republic Order of 22 May 2004, no 67 “Ob osnovakh tekhnicheskogo regulirovaniya v Kyrgyzskoy Respublike” [On the Basics of Technical Regulation in the Kyrgyz Republic]. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1453>
3. Kyrgyz Republic Order of 31 October 2014, no 149 “O vnesenii dopolneniy i izmeneniy v Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ‘Ob okhrane truda’” [On Introducing Amendments and Additions to the Law of the Kyrgyz Republic “On Labor Protection”]. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205370?cl=ru-ru>
4. Lyutov N. L. 2017 (in press). “Kommentariy k Spravke-obosnovaniyu, podgotovlennomu ministerstvu truda i sotsial'nogo razvitiya KR k proektu Zakona KR ‘O priznanii utrativshim silu Zakona Kyrgyzskoy Respubliki ‘Ob okhrane truda’ i Prilozheniyu k Spravke-obosnovaniyu” [Commentary on the Justification Proof Prepared by the Ministry of Labor and Social Development of the Kyrgyz Republic to the Draft Law of the Kyrgyz Republic “On the Recognition of the Law of the Kyrgyz Republic ‘On Labor protection’” as Null and Void, and the Annex to the Justification Certificate]. Vestnik KNU im. Zh. Balasagyna, no 2.
5. ILO. 2015. “Okhrana truda v Kyrgyzskoy Respublike. Natsional'nyy obzor” [Labor Protection in the Kyrgyz Republic. National Review]. In: Gruppya tekhnicheskoy podderzhki po voprosam dostoy'nogo truda i Byuro MOT dlya stran Vostochnoy Evropy i Tsentral'noy Azii [Decent Work Technical Support Unit and ILO Office for Eastern Europe and Central Asia]. Moscow: ILO. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro.../wcms_306190.pdf
6. Kyrgyz Republic Government’s Decree of 12 January 2015 no 4 “O realizatsii proekta po regul'yativnoy reforme ‘Sistemnyy analiz regulirovaniya’” [On the Implementation of the Project on Regulatory Reform “Systemic Analysis of Regulation”]. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97249?cl=ru-ru>
7. Kyrgyz Republic Government’s Decree of 20 February 2012 no 136 “O Gosudarstvennoy inspektsii po ekologicheskoy i tekhnicheskoy bezopasnosti pri Pravitel'stve Kyrgyzskoy Respubliki” [On the State Inspectorate for Environmental and Technical Safety under the Government of the Kyrgyz Republic]. Erkin Too, 23 February.
8. Ramankulov K. S. 2015. “Okhrana truda v Kyrgyzskoy Respublike: pravovaya organizatsiya i voprosy sovershenstvovaniya normativnogo regulirovaniya” [Labor Protection in the Kyrgyz Republic: Legal Organization and Issues of Improving Regulatory Regulation]. Proceedings of the conference “Okhrana truda: problemy

- pravovogo regulirovaniya” [Labor Protection: Problems of Legal Regulation] (Moscow, 25 April 2014), pp. 159-165. Edited by G. S. Skachkova.
9. Tal L. S. 1913. *Trudovoy dogovor: Tsivilisticheskoe issledovanie* [Labor Contract: A Civic Study], vol. 1. *Obshchie ucheniya* [General Exercises]. Yaroslavl.
 10. Federal Law of 28 December 2013 no 426-FL “O spetsial'noy otsenke usloviy truda” [On the Special Assessment of Working Conditions]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 30 December, no 52 (part I), art. 6991.
 11. Khnykin G. V. 2015. “Pravovye problemy organizatsii okhrany truda” [Legal Problems of the Organization of Labor Protection]. Proceedings of the conference “Okhrana truda: problemy pravovogo regulirovaniya” [Labor Protection: Problems of Legal Regulation] (Moscow, 25 April 2014), pp. 56-65.